

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

Н. Г. Вовченко, А. А. Сопченко

МЕРЫ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ВСПЫШКИ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация

В статье представлен обзор мер финансового-бюджетной политики с акцентом на международный опыт развитых стран в направлении совершенствования институциональных основ поддержки экономики в условиях быстро развивающегося кризиса пандемии. Проанализированы прогнозы развития мировой и российской экономики, а также выявлены каналы влияния COVID-19 на глобальную экономическую архитектуру и бюджетную политику государств. На основе представленных в статье аналитических данных предложен комплекс мер в области управления государственными финансами в целях предотвращения бюджетных рисков.

Ключевые слова

Финансово-бюджетная политика, финансовая нестабильность, каналы влияния COVID-19, антикризисные меры, управление государственными финансами, мировая экономика.

N. G. Vovchenko, A. A. Sopchenko

FINANCIAL AND BUDGETARY POLICY MEASURES IN COVID-19 PANDEMIC OUTBREAK

Annotation

Article provides an overview of financial and budgetary policy measures with an emphasis on international experience of developed countries in improving the institutional framework for supporting the economy in the context of rapidly developing pandemic crisis. Forecasts for development of the world and Russian economies are analyzed, and channels of influence of COVID-19 on the global economic architecture and budgetary policies of states are identified. Based on the analytical data presented in the article, a set of measures in the field of public finance management in order to prevent budgetary risks is proposed.

Keywords

Fiscal policy, financial instability, channels of influence of COVID-19, anti-crisis measures, public financial management, the world economy.

Введение

Актуальная парадигма современной экономики сводится к переосмыслению финансово-бюджетной политики государства. На сегодняшний день в числе главных стратегических рисков и угроз национальной безопасности Рос-

сийской Федерации на долгосрочную перспективу стоит низкая устойчивость и защищенность финансово-бюджетной системы, обусловленная вспышкой коронавирусной инфекции, затронувшей все сектора российской экономики, поставившей на грань выживания огром-

ное количество малых и средних предприятий и послужившей серьезным толчком для роста нестабильности финансовых институтов.

На протяжении многих лет разрабатывались многочисленные теории, призванные объяснить причины возникновения экономических и финансовых кризисов и разработать политику их предотвращения [5]. Как правило, условием возникновения финансовых кризисов выступают различные нарушения, неблагоприятия в элементах финансовой системы. Многие ученые и экономисты сходятся во мнении, что кризисы вызваны внезапными и неожиданными событиями, которые могут иметь элемент паники (Фридман, Шварц и Киндлебергер) [15, 18].

Также в большинстве эмпирических исследований отражены свидетельства того, что финансовые кризисы связаны с различными переменными, влияющими на устойчивость банковской системы (например, исследования Гортон и Демиргуч-Кунт и Детражиа, а также более поздние исследования Гольдштейн) [17, 14, 16].

Справедливо отметить, что периодические экономические кризисы порождаются не только изменениями ожиданий экономических субъектов, но и систематически возникающей неспособностью сектора фирм к погашению своих долгов финансовому сектору, что и демонстрирует современный кризис последствиями финансовой нестабильности [9].

Х. Ф. Мински обобщил основные положения гипотезы финансовой нестабильности в кризисной ситуации следующим образом. «Первая теорема гипотезы финансовой нестабильности состоит в том, что экономика имеет режимы финансирования, при которых она стабильна, и режимы финансирования, при которых она нестабильна. Вторая теорема гипотезы финансовой нестабильности состоит в том, что в течение периодов длительного процветания

экономика переходит от финансовых отношений, способствующих стабильной системе, к финансовым отношениям, способствующим нестабильной системе» [19].

Начиная с кредитного сжатия в 1966 г. экономика пережила целый ряд финансовых потрясений, похожих на настоящие кризисы (они происходили в 1970 г., 1974–1975 гг., 1979–1980 гг. и 1982–1983 гг.). Каждое следующее из них было все более серьезным и глубоким [9]. Современный кризис также ориентирован на неопределенность.

Материалы и методы

Сегодня пандемия COVID-19 представляет собой беспрецедентный глобальный макроэкономический шок XXI века, толкающий мировую экономику и финансовую систему в рецессию неопределенных масштабов и продолжительности. В частности, в первом квартале 2020 г. уровень активности снизился во всех крупных экономиках, включая Китай, страны еврозоны, США и Японию. В целом, согласно оценкам экспертов, в первом квартале 2020 г. произошло резкое сокращение глобального ВВП — на 11,2 % (к предыдущему кварталу с учетом сезонности, в годовом выражении).

Анализируя прогнозы развития мировой экономики Международного валютного фонда (МВФ) (табл. 1), можно предположить, что по итогам 2020 г. мировой ВВП сократится на 3,0 % (при том что спад мирового ВВП в 2009 г. составил лишь -0,1 %). При этом предполагается, что распространение пандемии удастся остановить до 2021 г., либо к концу 2020 г.; будут разработаны и в достаточном объеме доступны для использования медицинские препараты, позволяющие проводить широкомасштабные упреждающие профилактические мероприятия (вакцинацию населения) или эффективное лечение заразившихся COVID-19, что позволит отказаться от болезненных для экономики и

повседневной жизни населения ограничений [4]. В таком случае в 2021 г. темпы восстановления мировой экономики (по оптимистичному прогнозу) могут

достичь 4,5 %. В 2022 г. темпы роста мировой экономики вернутся к средним показателям за период с 2012 по 2019 г. и составят примерно 3,5 %.

Таблица 1 — Прогноз динамики ВВП ведущих экономик мира на период до 2021 г., % [2]

Страна	2019	2020	2021
США	2,3	-5,9	4,7
Великобритания	1,4	-6,5	4,0
Германия	0,6	-7,0	5,2
Франция	1,3	-7,2	4,5
Италия	0,3	-9,1	4,8
Испания	2,0	-8,0	4,3
Китай	6,1	1,2	9,2
Индия	4,2	1,9	7,4
Япония	0,6	-5,2	3,0
Мир	2,9	-3,0	5,8

По России прогноз снижения ВВП в 2020 г. составляет 6,6 %; в 2021 г. Международный валютный фонд ожидает рост российской экономики на 4,1 %, при этом особо подчеркивается, что данный прогноз отличается более высокой, чем обычно, степенью неопределенности.

На мировом нефтяном рынке, где первые признаки напряженности были определены уже в начале 2020 г., в результате пандемии произошел обвал спроса на нефть, а ограничения, которые потребовались для того, чтобы остановить распространение вируса, серьезно нарушили работу транспорта, на долю которого приходится примерно две трети спроса на нефть. В 2020 г. ожидается снижение спроса на нефть в размере 9 %.

Вследствие ценовой войны на нефтяном рынке и введения режима самоизоляции федеральный бюджет Российской Федерации может недополучить в 2020 г. 2,6 трлн руб.; в среднесрочной перспективе федеральный бюджет будет оставаться дефицитным [10]. Вместе с этим большинство экспертов подчеркивают опасность роста государственных долгов. Согласно данным Института

международных финансов, монетарная политика может привести к росту глобального уровня долга до 325 трлн долл. к концу года по сравнению с 255 трлн долл. в 2019 г. Государственный дефицит увеличился в среднем на 8 процентных пунктов для стран с развитой экономикой, а доля долга к ВВП вырастет примерно до 140 %. Растут и заимствования в частном секторе экономики, что поднимает проблему предотвращения кризиса платежеспособности [1].

Отметим, что триггерами развития текущего экономического и финансового кризисов послужили как факторы со стороны предложения (производство товаров и услуг), так и факторы со стороны спроса (потребление и инвестиции). Карантинные ограничения и меры по закрытию границ, реализованные по всему миру для сдерживания эпидемии, привели к еще более серьезному снижению загрузки производственных мощностей и нарушению цепочек поставок, что повлекло за собой существенное сокращение рабочих мест и потребительского спроса. Предприятия столкнулись с серьезными проблемами снижения доходов и неплатежеспособности, что особенно отразилось на таких отраслях, как

транспорт и логистика, туризм, ресторанный и гостиничный бизнес, розничная торговля. Особенно сложная ситуация сложилась для малых и средних предприятий (МСП). Реальный сектор столкнулся с проблемой сокращения доступа к финансированию в условиях роста стоимости заимствований, в результате чего произошла резкая и внезапная потеря спроса, дохода и источников фи-

нансирования, что отрицательно сказалось на способности компаний продолжать свою деятельность.

Сложившиеся обстоятельства послужили основанием многоканальному влиянию кризиса на нестабильность мировой экономики.

Ключевые каналы влияния коронавируса на глобальную экономику отражены в таблице 2.

Таблица 2 — Каналы влияния COVID-19 на глобальную экономическую архитектуру [8]

КАНАЛЫ ВЛИЯНИЯ		
Финансовая система	Рынок труда	Компании
Ухудшение финансового положения (проблемы с ликвидностью и платежеспособностью)	Рост безработицы, потери в заработной плате, отсутствие гарантий занятости	Сокращение объемов производства у компаний; проблемы с ликвидностью; сокращение выручки; банкротство компаний
ТРИГГЕРЫ		
Нестабильность на финансовых рынках	Шок спроса (производство товаров и услуг)	Шок предложения (потребление и инвестиции)
Высокая волатильность на финансовых рынках; сокращение ликвидности, повышение стоимости финансирования	Сокращение потребительских расходов на товары и услуги. Нарушение производственно-сбытовых цепочек компаний	Сокращение предложения рабочей силы и продуктивности компаний. Сбои в производственно-сбытовых цепочках компаний

В сложившихся условиях вынужденной остановки компании не получали доходы, которые они могли бы иметь в нормальных условиях ведения экономической деятельности. Ряд организаций, продолживших функционировать, отметили снижение активности клиентов и денежных поступлений. В рамках выделенного канала доходов негативное влияние пандемии коронавируса и принятых против нее ограничений действует по всей производственно-сбытовой цепочке и затрагивает весь круг вовлеченных в производственную деятельность субъектов. Потери в доходах возникли не только у конкретных предприятий, но и у его работников, поставщиков, подрядных и обслуживающих организаций, бюджетных органов и внебюджетных фондов, финансовых организаций.

«Кроме того, влияние пандемии коронавируса на каналы доходов обу-

словило возникновение следующих негативных последствий:

– падение цен на нефтепродукты и металлы оказывает негативное воздействие на доходы сырьевых экспортеров, это также сказывается на связанных с ними отраслях экономики;

– сектор МСП оказался в наиболее уязвимом положении в связи с ограниченными возможностями привлечения финансирования, сложностью организации удаленной работы и ориентацией на обслуживание населения.

– в государственном секторе ожидается значительное сокращение доходов как по причине сжатия налоговой базы, так и в результате предоставления налоговых отсрочек и других стимулирующих мер, которые в совокупности приведут к дефициту федерального бюджета;

– сектор домохозяйств пострадает из-за снижения трудовых доходов граж-

дан. Особенно сложная ситуация у граждан, работающих в наиболее пострадавших отраслях, имеющих задолженность перед банками и столкнувшихся с существенным снижением доходов;

– следствием падения доходов субъектов экономики станет рост кредитного риска, падение спроса на финансовые услуги и снижение доходов финансового сектора».

По мере постепенного снятия режима самоизоляции во многих странах акцент мер политики необходимо сместить в сторону стимулирования восстановления экономики, несмотря на то что сохраняется неопределенность относительно сдерживания пандемии, а повышенные уровни глобальной задолженности могут ограничить масштабы и эффективность мер бюджетной политики.

Результаты и обсуждение

Справедливо отметить, что принятые Россией антикризисные меры осуществляются в рамках бюджетного правила. Благодаря политике, направленной на достижение макрофискальной стабильности, и накоплению буферных резервов правительству удалось реализовать эффективные меры стабилизации.

Объем объявленного российским правительством пакета мер бюджетной поддержки в размере 4,0 % ВВП не выходит за рамки бюджетного правила. Запланированные меры предусматривают финансирование дополнительных расходов, предоставление гарантий и отсрочек по уплате налогов, а также перераспределение средств между категориями расходов (табл. 3).

Таблица 3 — Объем бюджетной поддержки в связи с распространением коронавирусной инфекции

	млрд руб.	% ВВП
Меры в области здравоохранения и санитарно-эпидемиологические меры	246,8	0,3 %
Население	665,9	0,7 %
Крупные компании, МСП, ИП, НКО	2,590	2,7 %
Регионы	373	0,4 %

В сочетании с мерами Банка России эти меры, в целом, аналогичны мерам, применяемым в других странах, и включают финансирование здравоохранения, поддержку занятости, предоставление краткосрочной ликвидности, обеспечение бесперебойного функционирования финансовых рынков и стабильности обменного курса, а также предоставление кредитной поддержки. Пакет мер бюджетной и финансовой поддержки в России относительно невелик по сравнению с развитыми экономиками, но соответствует объемам помощи в сопоставимых странах.

Оптимальный объем любого пакета мер зависит от масштабов эпидемии и исходных условий в данной стране (состояние системы здравоохранения, сы-

рьевая зависимость, размер фискального пространства и денежно-кредитные возможности и др.). С учетом этих обстоятельств, российский антикризисный пакет относительно невелик, причем запланированные расходы более растянуты во времени по сравнению с другими странами G20.

«Предложенные лидерами G20 антикризисные меры можно разбить на четыре группы.

Первая группа — *медицинская*. G20 поставлена цель нарастить производство медицинских товаров и сделать их общедоступными для граждан, обмениваться исследовательскими материалами по COVID-19, финансировать борьбу с вирусом и поддерживать системы здравоохранения по всему миру.

Вторая группа решений — экономическая. G20 ориентирует страны разработать совместный план противодействия последствиям коронавируса и преодоления кризиса.

Третья группа мер — торговая. В данном направлении ведется работа по обеспечению беспрепятственного перемещения медицинских товаров, важнейших продуктов агропромышленного комплекса и других важных товаров через границы для поддержания здоровья и благополучия людей. Перед министрами торговли стран-участниц поставлена задача оценить последствия пандемии для мирового товарооборота.

И, наконец, четвертая группа мер посвящена глобальному взаимодействию. Речь идет о наращивании координации, в том числе с частным сектором, для поддержки развивающихся стран, сталкивающихся с последствиями COVID-19 в экономической, социальной сферах и сфере здравоохранения».

Рассматривая меры бюджетной поддержки экономики в условиях пандемии, также следует отдельно отметить международный опыт развитых стран в направлении развития институциональных основ поддержки экономики. Так, в США введен Федеральный закон «О помощи, смягчении и экономической безопасности при коронавирусе» («Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act» — «CARES Act») [3].

Правительство Франции утвердило пакет экстренных мер в размере 45 млрд евро (бюджетные субсидии). Кроме того, во избежание банкротства предприятий из-за недостатка ликвидности Франция гарантирует банковские кредиты на сумму 300 млрд евро. Отметим, что в отличие от США основные меры правительственной поддержки направлены не на граждан, а на компании с целью сохранения рабочих мест и предотвращения роста безработицы [3].

В Италии принят Закон «Меры по укреплению Национальной службы

здравоохранения и экономической поддержки семей, работников и предприятий, связанных с чрезвычайной ситуацией, вызванной COVID-19», в котором содержится описание всех антикризисных мер с указанием объемов финансирования [3].

Бундестагом (Германия) приняты поправки в бюджет 2020 г., отражающие изменения в ранее утвержденном бюджете на текущий финансовый год вследствие реализации пакета антикризисных мер. Также правительство на законодательном уровне утвердило создание Фонда экономической стабилизации (Wirtschaftsstabilisierungsfonds), цель которого состоит в обеспечении ликвидностью компаний национальной экономики [3].

Британское правительство оценивает пандемию как фактор, воздействующий на экономическое положение государства только в краткосрочной перспективе, в этой связи большинство мер рассчитаны на ближайшие месяцы либо до конца 2020–2021 гг. налогового периода. В свою очередь, правительство также не отказалось от наращивания расходов, которые нацелены на обеспечение экономического роста в среднесрочной перспективе (инвестиции в транспортную инфраструктуру, цифровую инфраструктуру, больницы, школы, колледжи, программы расходов на R&D [3].

Важно подчеркнуть, что надежное управление государственными финансами защищает от бюджетных рисков и увеличивает потенциал государства по принятию мер в ответ на кризисные явления. В условиях быстро развивающегося кризиса пандемии крайне важно применять «общегосударственный» подход к управлению государственными финансами, например, посредством создания межведомственной группы кризисного управления, в том числе для оценки потенциального влияния новых мер политики и предложений по мерам политики на бюджет/государственные

финансы и для надзора за последовательным применением мер по управлению государственными финансами во всей системе органов государственного управления [11].

В целях предотвращения бюджетных рисков в условиях стресса государственных финансов предлагаются следующие меры в области управления государственными финансами (рис. 1).

УСИЛЕННЫЙ МОНИТОРИНГ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ	• Усиленный и осуществляемый с более высокой периодичностью мониторинг поступлений и расходов, а также внебюджетных операций с целью идентификации на ранней стадии состояния влияния бюджета и на различные сектора экономики. • Введение в практику еженедельной записки о динамике состояния государственных финансов, показывающей: отклонения поступлений и расходов от нормального уровня; влияние объявлений о мерах политики (как новых, так и изменений в сметах), в том числе внебюджетных; случаи превращения условных обязательств в фактические; состояние долга и ликвидности государства.
ВЕДЕНИЕ СМЕТ РАСХОДОВ НА ЭКСТРЕННЫЕ АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ	• Все государственные решения и заявления должны подкрепляться сметах, регистрироваться и отслеживаться. • Начальные сметы должны составляться с участием как министерства финансов, так и отраслевых министерств, осуществляющих приоритетные расходы, таких как министерство здравоохранения. • Четкое информирование об ответных мерах налогово-бюджетной политики способствует максимизации уверенности компаний и потребителей.
УСТРАНЕНИЕ ПРЕПЯТСТВИЙ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕОБХОДИМЫХ ЭКСТРЕННЫХ РАСХОДОВ	• Ввести в действие законодательное утверждение новых расходов и более гибко использовать существующие полномочия в отношении расходов. • По мере необходимости обращаться за внешней помощью к международным финансовым организациям, в том числе по вопросам развития потенциала. • Определить, какие расходы являются низкоприоритетными и могут быть отложены с целью создания пространства для новых мер, требующих экстренных расходов.
РЕГУЛИРОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА, ДОСТУП К РЫНКАМ И ОБЩИЙ УРОВЕНЬ РИСКА	• Обеспечивать непрерывность финансирования и принять гибкий подход; если на рынке высок уровень воспринимаемого риска, могут потребоваться меры по снижению риска рефинансирования. • В ходе управления долгом требуется более тщательно отслеживать динамику ситуации на рынке. Может потребоваться адаптировать методы эмиссии и системы установления цен таким образом, чтобы удовлетворять потребности участников рынка. • Повысить степень гибкости, используя наличные буферные резервы, кредитные линии и другие альтернативные источники финансирования, включая многосторонние механизмы кредитования и гранты, доступные в частности для развивающихся стран. • Отслеживать риски, связанные с валютными операциями и краткосрочным долгом и условными обязательствами, учитывая долгосрочное влияние на бюджетное пространство и устойчивость долга.
ПОДДЕРЖАНИЕ ФУНКЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ	• Может потребоваться временное ослабление механизмов контроля для содействия более оперативному производству платежей, например, путем делегирования полномочий на перераспределение средств и утверждение платежей или ослабления предпроектных мер контроля для высокоприоритетных платежей с низким уровнем риска. • Обеспечивать тесную координацию с органами государственного управления субнационального уровня и с другими органами государственного управления соответственно обстоятельствам, в том числе за счет более частого проведения координационных совещаний.

Рисунок 1 — Система управления государственными финансами [11]

Кроме того, в области налогово-бюджетной политики на период пандемии следует обеспечить неотложное предоставление существенной поддержки пострадавшему населению и компаниям. В зависимости от изменяющегося характера пандемии может возникнуть потребность в дополнительном фискальном стимуле в целях предотвращения длительного экономического ущерба.

Субсидирование заработной платы для предприятий, пострадавших от приостановки деятельности, может помочь предотвратить массовые банкротства и увольнения, которые будут иметь долгосрочные последствия для будущего восстановления и отрицательно скажутся на совокупном спросе; денежные пособия для домашних хозяйств с низкими доходами могут способствовать поддержанию потребления и минимального уровня жизни.

Ответные шаги в области регулирования и надзора должны быть направлены на поддержание баланса между сохранением финансовой стабильности и устойчивости банковской системы и поддержанием экономической активности.

Прозрачное раскрытие информации о рисках и четкое информирование об ожиданиях надзорных органов в отношении реакции на последствия вирусной вспышки будут иметь большое значение для действенности и эффективности рыночной дисциплины. Надзорные органы должны усилить мониторинг финансовой устойчивости, активизировать диалог с подконтрольными организациями, уделить приоритетное внимание обсуждению вопросов планирования непрерывности работы предприятий и операционной устойчивости.

При необходимости следует использовать буферные запасы ликвидности, а для контроля за проблемами в области ликвидности можно прибегнуть к ужесточению отчетности для целей надзора.

Выводы

По мере того, как в различных странах режим самоизоляции начинает ослабляться, меры налогово-бюджетной политики необходимо адаптировать к ситуации в конкретной стране, находя баланс между необходимостью защитить общество, стабилизировать спрос и стимулировать восстановление экономики. Там, где пандемия остается в острой фазе и сохраняется строгий режим самоизоляции, меры налогово-бюджетной политики должны обеспечивать оказание услуг в сфере здравоохранения в целях спасения жизней и меры экстренной поддержки. Там, где происходит ослабление режима самоизоляции, меры налогово-бюджетной политики должны постепенно перестраиваться с поддержки компаний на более целевую поддержку домашних хозяйств, учитывая масштаб неформальности в экономике. Меры поддержки занятости должны стимулировать безопасное возвращение на работу и способствовать структурным преобразованиям на рынке труда в целях повышения устойчивости экономики после COVID-19.

Все антикризисные мероприятия должны быть закреплены в среднесрочной бюджетной основе с прозрачным управлением и учетом в целях сокращения бюджетных рисков; это относится и к тем кредитам и гарантиям, которые не оказывают непосредственного влияния на уровень государственного долга и дефицитов.

Библиографический список

1. Абрамов, А. Е., Радыгин, А. Д., Чернова, М. И., Косырев, А. Г. Обзор финансовых рынков 17 июня — 1 июля 2020 г. // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. — 2020. — № 20 (122). — С. 12–13.
2. Белёв, С. Г., Ведев, А. Л., Дробышевский, С. М. [и др.]. Сценарный

прогноз основных параметров макроэкономического развития и бюджетной сферы в России в 2020–2022 гг. // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. — 2020. — № 18 (120). — С. 19.

3. Белёв, С. Г., Комарницкая, А. Н., Тищенко, Т. В., Могучев, Н. С. Международный опыт бюджетной поддержки экономики в условиях пандемии // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. — 2020. — № 10 (112). — С. 104–116.

4. Ведев, А. Л., Дробышевский, С. М., Кнобель, А. Ю. [и др.]. Сценарии развития экономической ситуации в России в 2020–2021 гг. и вызовы экономической политики // Экономическое развитие России. — 2020. — № 5. — С. 4–23.

5. Гореликов, К. А. Методология изучения теории финансовых кризисов // Вестник академии. — 2017. — № 2. — С. 73–78.

6. Доклад об экономике России № 43 / Россия: рецессия и рост во время пандемии 2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org>.

7. Меры политики для преодоления кризиса в связи с коронавирусом / Международный валютный фонд. 2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.imf.org>.

8. Обзор финансовой стабильности № 1 (16) / IV квартал 2019 — I квартал 2020 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cbr.ru>.

9. Стабилизируя нестабильную экономику / Хайман Мински ; под науч. ред. И. Розмаинского. — М. : СПб. : Изд-во Института Гайдара, 2017.

10. Тенденции развития российской экономики в условиях пандемии коронавируса и возможные антикризисные меры / Институт исследований и экспертизы ВЭБ.РФ. — 2020 [Элек-

тронный ресурс]. — Режим доступа: inveb.ru/ru/products/product-02.

11. Балибек, Э., Сайег, А., Саксена, С. [и др.]. Управление бюджетными рисками в условиях стресса государственных финансов // МВФ / Департамент по бюджетным вопросам, 2020. — С. 6–8.

12. G20 против COVID-19 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4302329>.

13. COVID-19 pandemic: Financial stability implications and policy measures taken / Financial Stability Board (FSB), 2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.fsb.org>.

14. Demirguc-Kunt, A., Detragiache, E. Determinants of banking crises in developing and developed countries // IMF Staff Papers. — 1998. — Vol. 45. — № 1.

15. Friedman, M., Schwartz, A. Monetary History of United States, 1867–1960. — Princeton, 1963.

16. Goldstein, I. Real effects of financial markets: impact of prices on takeovers // Journal of finance. — 2012. — Vol. LXVII. — № 3. — P. 933–971.

17. Gorton, G. B. Banking Panics and Business Cycles // Oxford Economic Papers. — 1988. — № 40. — P. 751–781.

18. Kindleberger, Ch. Manias, panics, and crashes: history of financial crises. — New York, 1978.

19. Minsky, H. P. Financial instability hypothesis // Jerome Levy Economics Institute Working Papers. — 1992. — № 74.

20. World Economic Outlook. IMF. April 2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.imf.org>.

Bibliographic list

1. Abramov, A. E., Radygin, A. D., Chernova, M. I., Kosyrev, A. G. Review of financial markets June 17 — July 1, 2020 // Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of socio-economic

development. — 2020. — № 20 (122). — P. 12–13.

2. Belyov, S. G., Vedeov, A. L., Drobyshevsky, S. M. [and oth.]. Scenario forecast of the main parameters of macro-economic development and budgetary spheres in Russia in 2020–2022 // Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of socio-economic development. — 2020. — № 18 (120). — P. 19.

3. Belyov, S. G., Komarnitskaya, A. N., Tishchenko T. V., Moguchev, N. S. International experience of budgetary support of economy in a pandemic // Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of socio-economic development. — 2020. — № 10 (112). — P. 104–116.

4. Vedeov, A. L., Drobyshevsky, S. M., Knobel, A. Yu. [and oth.]. Scenarios for the development of economic situation in Russia in 2020–2021 and challenges of economic policy // Economic development of Russia. — 2020. — № 5. — P. 4–23.

5. Gorelikov, K. A. Methodology for studying the theory of financial crises // Bulletin of Academy. — 2017. — № 2. — P. 73–78.

6. Report on Russian economy № 43 / Russia: recession and growth during a pandemic 2020 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://pubdocs.worldbank.org>.

7. Policy measures to overcome the coronavirus crisis / International Monetary Fund. 2020 [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.imf.org>.

8. Review of financial stability № 1 (16) / IV quarter 2019 — I quarter 2020 [Electronic resource]. — Mode of access: <https://cbr.ru>.

9. Stabilizing an Unstable Economy / Hayman Minsky ; scient. ed. by I. Roz-

mainsky. — M. : SPb. : Gaidar Institute Publishing House, 2017.

10. Trends in development of Russian economy in context of coronavirus pandemic and possible anti-crisis measures / Institute for Research and Expertise VEB.RF. — 2020 [Electronic resource]. — Mode of access: inveb.ru/ru/products/product-02.

11. Balibek, E., Sayeg, A., Saxena, S. [and oth.]. Managing fiscal risk in face of public finance stress // IMF / Department of Budgetary Affairs, 2020. — P. 6–8.

12. G20 against COVID-19 [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.kommersant.ru/doc/4302329>.

13. COVID-19 pandemic: Financial stability implications and policy measures taken / Financial Stability Board (FSB), 2020 [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.fsb.org>.

14. Demirguc-Kunt, A., Detragiache, E. Determinants of banking crises in developing and developed countries // IMF Staff Papers. — 1998. — Vol. 45. — № 1.

15. Friedman, M., Schwartz, A. Monetary History of United States, 1867–1960. — Princeton, 1963.

16. Goldstein, I. Real effects of financial markets: impact of prices on takeovers // Journal of finance. — 2012. — Vol. LXVII. — № 3. — P. 933–971.

17. Gorton, G. B. Banking Panics and Business Cycles // Oxford Economic Papers. — 1988. — № 40. — P. 751–781.

18. Kindleberger, Ch. Manias, panics, and crashes: history of financial crises. — New York, 1978.

19. Minsky, H. P. Financial instability hypothesis // Jerome Levy Economics Institute Working Papers. — 1992. — № 74.

20. World Economic Outlook. IMF. April 2020. [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.imf.org>.